

СОЛИДАРИЗМ: ПРОШЛОЕ В НАСТОЯЩЕМ

С. Е. Руженцев

Воронежский государственный медицинский университет имени Н. Н. Бурденко

А. В. Смирнов

*Воронежский филиал Государственного университета морского и речного флота
имени С. О. Макарова*

Поступила в редакцию 30 июня 2025 г.

Аннотация: рассматриваются вопросы, связанные с идеяными подходами и практикой солидаризма. Абстрактные идеи солидаризма не получили практической реализации. Они слабо отражают реальные социальные процессы современного общества, выступая идеальной моделью корпоративной организации социальной среды. Солидаризм претендует на роль универсальной теории в решении проблем организации социального взаимодействия. Но практический опыт не доказал возможность успешного воплощения идей солидаризма в интересах большинства общества.

Ключевые слова: солидаризм, третий путь, корпоративизм, социальные отношения.

Abstract: issues related to ideological approaches and the practice of solidarity are being discussed. Abstract ideas of solidarity, which have not been implemented in practice. These ideas poorly reflect the real social processes of modern society, acting as an ideal model of corporate organization of the social environment. Solidarism claims to be a universal theory in solving the problems of organizing social interaction. However, the practical experience has not proved the possibility of successfully implementing the ideas of solidarity in the interests of the majority of society.

Key words: solidarism, the third way, corporatism, social relations.

Утверждение приверженцев солидаризма о выборе между социализмом и капитализмом не является чем-то особым. Это направление возникло еще в XIX в. как попытка идеологического обоснования ревизии марксизма и выхода из границ классовой борьбы. Позже данные взгляды получили новый толчок к развитию в контексте обоснования перспектив конвергенции социализма и капитализма, а также концепций христианского социализма, российского солидаризма. Они служили своеобразной теоретической опорой в поисках альтернативы, некоего третьего пути, обладающего своей национальной или социальной спецификой. Получалось, что через достижение всеобщего социального примирения всех групп и слоев общества, установление баланса индивидуализма и коллективизма на абстрактной узокорпоративной базе грядет «золотой век». Однако в реальной действительности отсутствует какой-либо положительный практический опыт такого «царства свободы».

Утверждение приверженцев солидаризма о выборе между социализмом и капитализмом не является чем-то особым. Это направление возникло еще в XIX в. как попытка идеологического обоснования ревизии марксизма и выхода из границ классовой борьбы. Позже данные взгляды получили новый толчок к развитию в контексте обоснования перспектив конвергенции социализма и капитализма, а также концепций христианского социализма, российского солидаризма. Они служили своеобразной теоретической опорой в поисках альтернативы, некоего третьего пути, обладающего своей национальной или социальной спецификой. Получалось, что через достижение всеобщего социального примирения всех групп и слоев общества, установление баланса индивидуализма и коллективизма на абстрактной узокорпоративной базе грядет «золотой век». Однако в реальной действительности отсутствует какой-либо положительный практический опыт такого «царства свободы», за исключением явно отрицательных последствий фашистских и полуфашистских режимов, чтобы с полным основанием утверждать о каких-либо преимуществах данного пути развития для большинства социальных слоев. В то же время возникает подозрение в том, что проповедники солидаризма пытались использовать свою трактовку идеи общественной солидарности в определенных политических целях.

В связи с этим цель настоящего исследования – рассмотреть особенности ряда идей солидаризма, их применимости к российским обстоятельствам и предполагаемой возможности альтернативного развития социума по третьему пути. Очевидно, что многие наши утверждения могут быть спорными и неоднозначными, но важность их обсуждения представляется существенной, учитывая совокупность проблем и задач, стоящих перед современным российским обществом. Без теоретического обсуждения

имеющихся вопросов трудно адекватно осознать возможные риски, смысл и вектор необходимых реформаторских начинаний, перспективы социального развития.

С давних пор человеческое общество раздираемо борьбой между противоположными идеальными и политическими ориентациями, противостоянием индивидуализма и коллективизма. Ведь человек формируется как самостоятельный субъект, но одновременно и как социальное существо. Эта имманентная противоречивость детерминирует не только противоречие индивидуализма и коллективизма, но и попытки примирения противоположных ориентаций. Среди таких попыток разрешения противоречия индивидуализма и коллективизма, либерализма и социализма наиболее известны следующие: анархизм, анархо-синдикализм, коммунистизм, корпоративизм, неокорпоративизм, лейборизм, христианская демократия. Как подчеркивает Т. В. Попкова, «общим в этих течениях является признание возможности взаимодействия различных социальных субъектов на основе солидарности и кооперации, а не конфронтации и конфликта, а также убежденность, что все части социального организма могут сотрудничать и выстраивать общие цели» [1, с. 44].

Солидарность является широким понятием, обозначающим общность интересов, взаимосвязанность, совместную ответственность, антитезу конкуренции между индивидами, группами, организациями. Поэтому ее в целом следует воспринимать как один из механизмов социальной саморегуляции. Он представляет собой способ построения социальной системы на основе солидарности ее различных частей между собой, но не на основе социальной борьбы и конкуренции. Ведь, как указывает И. Б. Ломакина, «любой социальный порядок и правопорядок невозможен без социальной солидарности и механизмов принуждения к этой солидарности» [2, с. 15].

Некоторые распространенные способы разрешения противоречия индивидуализма и коллективизма базируются на идее социальной солидарности. Именно роль солидаризма как одного из способов регулирования указанного противоречия обуславливает его устойчивую актуальность и востребованность как в прошлом, так и в настоящем. Хотя надо признать, что тема солидарности никогда не была в центре внимания идеологов и теоретиков, долгое время оставаясь на периферии общественной мысли. Как справедливо замечает А. Н. Окара, «солидаризм – это в сущности “фрагментарная” идеология, способная регулировать лишь отдельные социальные отношения (например, взаимоотношения работодателей и наемных работников)» [3, с. 147].

Российские мыслители не остались в стороне от европейских поисков вариантов социального рефор-

мизма. М. М. Ковалевский, П. Л. Лавров, Г. К. Гинс, С. А. Левицкий и другие попытались разработать свой подход к солидаризму, заложив идеологические основы народно-трудового союза (НТС). В своих сочинениях они искали философскую и экономическую основу данного учения. На рубеже XX–XXI вв. идеи солидаризма получили новый всплеск популярности среди современных исследователей. Среди них можно выделить, например, В. Г. Федотову, Е. А. Скобликова, С. И. Кретова, Х. А. Барлыбаева, О. Э. Бессонова и др.

При всём сходстве базовых установок солидаризма в Западной Европе и России прослеживается различие акцентов в понимании этих идей. Европейский солидаризм базируется на профессиональной организации социума, выводится из объективности разделения труда, отличаясь утилитарностью. А отечественная традиция сформировалась на почве идеи соборности и носит экзистенциально-этический характер. Как выразился И. П. Скворцов, «в основе западноевропейского понимания солидарности лежит идея равенства, в основе российского – братство» [4, с. 88].

Попытаемся прояснить некоторые базовые идеи и принципы солидаризма. Солидаризм исходит из того, что общество формируется из связей, объединяющих людей на основе солидарности. При этом социальные связи основаны в конечном счете на разделении труда. Социально-классовая дифференциация в обществе закономерна и объективно необходима. Иначе говоря, согласно солидаристским взглядам, общество не механическая совокупность отдельных индивидов и не государство, а разнообразные ассоциации людей, связанных самим фактом совместной жизни и общественным разделением труда. В таком обществе каждый участник любой ассоциации получает пользу от совместного неконфликтного обще�ития. Резюмируя эти установки, О. Ю. Невзоров определяет солидаризм как «теорию и практику сбалансированного взаимодействия личности, общества и государства» [5, с. 7].

Такого рода социальная организация имманентно возлагает на каждого индивида обязанности перед другими людьми, прежде всего обязанность поддерживать и укреплять солидарность в обществе. Исходя из этих базовых принципов, солидаризм, полагает А. Н. Окара, «следует рассматривать как механизм социальной саморегуляции, самосохранения и саморазвития коллективного организма, который позволяет максимально использовать возможности всех членов общества для индивидуального и всеобщего блага» [3, с. 148]. Поэтому, по мнению С. И. Кретова, в условиях рыночных отношений «солидаризм – это преодоление анархии капиталистического рынка на основе солидарно плановых рычагов общественного

управления, ориентированных не на абстрактный рост валовых показателей экономики, а на удовлетворение возвышающихся жизненных потребностей людей и сохранение природы для наших потомков» [6, с. 13].

Основатели солидаризма изначально позиционировали себя вне границ либерализма и социализма, которые воспринимались как крайности с узкопартийными целями. С. А. Левицкий выдвигает идею персонализма, на его взгляд, оптимально отражающую дух солидаризма: «...Солидаризм прямо и решительно отвергает примат общества над личностью, он стремится восстановить примат личности, призывая, однако, личность к творчеству и служению, а не к самообслуживанию и самовозвеличиванию. Солидарность по своей природе свободна, она исключает всякое насилиственное объединение» [7, с. 216]. С ним соглашается Г. К. Гинс, полагающий, что «солидаризм поощряет корпоративную активность», поскольку «корпорация получает самостоятельные права по отношению к государству, становится активным участником его жизни» [8, с. 199].

Неожиданным, на первый взгляд, выглядит тот факт, что корпоративизм и персонализм оказываются взаимодополняющими. Корпоративизм исходит из примата общих интересов группы, в то время как персонализм отстаивает приоритет частных интересов над общими. Тем не менее именно на основе взаимосвязи корпоративизма и персонализма, по мнению С. А. Левицкого, утверждается вне социального опыта сущность солидаризма, которая «заключается в культтивировании и сублимации врожденного инстинкта солидарности, в расширении его за пределы узкосословных рамок» [9, с. 270]. Соединение противоположных принципов индивидуализма и этатизма составляет одно из достоинств солидаризма. Благодаря этому солидаризм воспринимается его сторонниками как «концепция общественного народоустройства, направленная на поиск и осуществление политического компромисса и гражданского согласия для достижения интеграции и координации социальных действий отдельных личностей, общественных групп и классов» [10, с. 118].

Согласование интересов индивидов и групп обладает, в соответствии с концепцией солидаризма, особой организационной формой – корпорацией. При корпоративизме элементарными ячейками общества выступают не отдельные индивиды, а определенные социальные группы, которые связаны между собой функционально. Согласно Ф. Шмиттеру, корпорации представляют собой образованные по профессиональному признаку и функционально дифференцированные, неконкурентные, иерархически организованные группы [11, р. 94]. Такие группы-корпорации реализуют социальные, экономические и политические

процессы «поверх и помимо» классовых барьеров и конфликтов. Такая корпоративная организация формирует общую потребность всех групп в социальном мире и сотрудничестве. Соответственно, в корпоративно организованном обществе классовая борьба теряет свою базу и цель, утрачивает актуальность.

В социальном плане корпоративизм есть организованная система артикуляции групповых интересов. Но построена она не на социально-классовой или электорально-представительской основе, а на почве солидарности. То есть корпоративизм предполагает структурированные группы, объединенные принципом социальной солидарности. Предполагается, что такой подход отвергает крайности общественной жизни – индивидуализм и эгоизм, как и классовую борьбу вместе с коллективизмом. Как выразился Г. Алмонд, корпоративизм (или «демократическая корпоративистская система групп интересов») противополагается «плюралистической» и «управляющей» системам [12, р. 734].

Именно по этой причине концепция солидаризма привлекает внимание различных мыслителей. Как утверждает Н. Ф. Медушевская, «солидаризм есть учение, органически соединяющее в себе идею социальной справедливости с идеей свободы человеческой личности, поэтому оно и способно вывести человечество из духовного и экономического тупика. Он соединяет в себе лучшие черты либерализма и социализма, призывая к революции, имеет в виду не разрушение социального целого, а созидание, духовное творчество и совершенствование духа» [13, с. 235].

Масштабная попытка реализации идей корпоративизма в социальную практику была предпринята фашистским режимом Б. Муссолини в Италии, а также авторитарными режимами в Австрии, Испании и Португалии в 1920–1930-е гг. [14]. И в послевоенное время идеи солидаризма и корпоративизма применялись в процессе развития новых моделей рыночных отношений. Так, В. В. Помогаев замечает, что именно «на солидаризме основана “социально-ориентированная рыночная экономика”, обеспечившая, в частности, так называемое “немецкое чудо”: достигнутый ФРГ за несколько послевоенных лет мощный экономический подъем» [15, с. 62]. Гарантии социально-экономических прав человека, введенные во Франции в 30-е и 50-е гг. XX в., имели своими истоками солидаристские установки. Резюмируя сложившийся солидаристский культ, С. Д. Бодрунов пафосно объявляет: «Солидаризм – объективное условие выживания человеческой цивилизации и генезиса нооструктуры общества» [16, с. 60].

Солидаризм имеет как достоинства, так и имманентные пороки. Ведь разделение труда не исключает имущественного и статусного неравенства, а,

стало быть, конкуренцию между социальными группами. Иначе говоря, солидарность не исключает антагонизмы в обществе. В лучшем случае она способна амортизировать социальное неравенство и конфликтность. Более того, констатирует О. М. Михайленок, «риторика консенсуса и солидарности довольно часто используется властью в пропагандистских целях (усилия по укреплению авторитета власти и руководителей государства) или для купирования протестных тенденций, но на практике солидарность подменяется авторитарным патернализмом» [17, с. 20].

Никакие солидаристские методы адсорбции социального неравенства в рыночном обществе, никакие социальные и политические технологии не способны отменить объективно существующие противоречия интересов различных социальных групп. На практике «доктрина солидаризма стремится подменить реально существующую классовую борьбу солидарностью пролетариата с буржуазией, затушевывает классовую сущность буржуазного права (и государства)» [18, с. 198].

К тому же солидаризм не отменяет человеческую природу. Ведь общество развивалось на основе борьбы за существование. Конкуренция для человеческого общества органична и закономерна. А солидарность просто ограничивает ее, не позволяет обществу свалиться в «войну всех против всех». Именно в этом, на наш взгляд, состоит смысл утверждения Д. Ю. Алексеева о том, что «солидаризм идеологически обосновал переход от “дикого” капитализма к обществу социальной гармонии и стабильности, от противостояния к социальному компромиссу и партнерству» [19, с. 97].

Следует отметить противоречивую связь между идеологией всеединства В. С. Соловьева и доктриной корпорativизма. С одной стороны, их объединяет апелляция к солидарности людей в обществе, противостоящей тенденции индивидуализма и эгоизма. Однако, с другой стороны, заметна разница в организации и направленности социальной солидарности в различных социокультурных традициях. Западный подход базируется на общественном разделении труда. Поэтому он имманентно предполагает профессиональную организацию социальных групп. Этот подход, выросший на базе цеховой организации Средневековья, структурирует общество в совокупность относительно обособленных профессиональных групп корпоративного типа. Идеология всеединства, напротив, полагает объединение всех людей и групп, не увязывая его никак с какой-либо социальной дифференциацией.

В связи с этим заметим, что, принимая ценность социальной солидарности и корпоративную идею, мы сталкиваемся с вопросом, на какой основе будет

производиться формирование системы отношений социума. Ведь любой принцип реализуется в определенной среде и варьируется в достаточно широких пределах в зависимости от социальных, экономических и политических условий, поставленных целей и заданных критерии.

Однако устанавливать нормы социального общеожития и обеспечить их соблюдение людьми в обществе способно только государство. Лишь оно может разрешать противоречия частных интересов, согласовывать интересы индивида и общества. Соответственно, по мнению Ю. В. Шкудуновой, процесс солидаризации будет осуществляться правящими структурами на основе легитимности и в целях, определяемых государством. В результате складывается социальная система с субъектностью ее членов, которые консолидированы ради общих целей [20, с. 4119–4120].

Поляризованное общество, не превратившееся по своим социальным показателям и условиям полностью в «средний класс», скорее всего будет отторгать солидаристские нарративы, тяготея к радикализму того или иного толка. Поэтому представляются умозрительными и слабо обоснованными надежды на солидаризм как «сетевое государство собственников, граждане которого строят свое будущее за свой счет и под свою ответственность» [6, с. 13].

Отметим, что солидаризм в трактовке его сторонников возможно с некоторыми допущениями воспринимать как некий аксиологический подход к социальным противоречиям. Но при всей привлекательности такого подхода в нем проблематично увидеть реальную возможность обеспечения идеологического единства социума для эффективной практической деятельности. Ведь возникает вопрос о наличии универсальных принципов данной «метатеории», равно как и сомнения в адекватности анализа процесса формирования рациональных и устойчивых солидарных отношений между социальными группами в конкурентном обществе.

Так, Т. В. Попкова, оценивая особенности современного российского общества, считает, что в противовес пропаганды либерального индивидуализма «солидарность и взаимопомощь семей, родственников, соседей помогли и помогают выживать основной массе российского населения» [1, с. 46]. Как представляется, автор не совсем точно просчитывает современные тенденции социального развития. Ведь такая модель солидаризма реализуется без участия бизнеса и государства, которые не испытывали потребности во встречной солидарности, предпочитая прибегать к разнообразным манипуляциям и перенаправлению социального недовольства против тех, кто не разделяет их ценностей. Отсюда следует, что солидаристам нет необходимости выступать за реальное

социальное государство, ведь, согласно их установкам, защищать любые социальные интересы и реализовывать их на практике будут различные корпорации, устанавливающие абстрактные и автономные связи, ради размывания имеющихся противоречий, а не их эффективного разрешения.

Для И. А. Ильина, демонизирующего советское общество, основой солидарности является верность православной религии, которая выступает истиной всего сущего. По его мнению, национальная диктатура в форме монархии есть предпочтительная модель организации власти. При этом индивидуализация рассматривается им как нечто положительное, так как помогает преодолеть коллективное. Как замечает И. А. Ильин, «...частная собственность воспитывает человека к хозяйственной солидарности, не нарушая хозяйственную свободу: ибо каждый собственник, богатея, обогащает и свое окружение, и самое народное хозяйство...» [21, с. 271].

Правда, такой подход наталкивает на вопрос, каким образом можно тогда достичь в условиях социально-имущественной дифференциации какого-либо подобия солидарности. К тому же, по мнению И. А. Ильина, для общества опасна абсолютная свобода, которая влечет за собой анархию и дезорганизацию всей социальной жизни. Поэтому должна быть свобода служения вере и высшей духовной цели. Однако на практике общественная нравственность невозможна, ведь ее утверждение несет лишь внешние запреты для индивида. Поэтому частная собственность, отвечая природе человека, позволяет проявлять ему творческую натуру. При этом И. А. Ильин в своих рассуждениях проводит довольно спорную аналогию между национал-социализмом и белым движением, считая их родственными.

Еще более отчетливо влияние идей солидаризма ощущимо в идеологии Народно-трудового союза российских солидаристов (НТС). НТС утверждает солидаризм как альтернативу коммунизму и консерватизму. Но если в 1930-е гг. НТС продвигал идеи корпоративного государства в духе Б. Муссолини, то после Второй мировой войны он заметно эволюционировал в сторону либерализма [22]. И, хотя современный НТС в значительной мере отошел от программных принципов 1930-х гг., солидаризм официально считается его идеологией, но в формате христианско-демократического подхода [23].

Подведем некоторые итоги проведенного анализа идей солидаризма.

На наших глазах происходит неуклонное сползание мирового сообщества в системный кризис, когда ярко проявляется роль человеческого капитала в развитии общества, в котором большую значимость имеют сетевые связи, а вертикальная субординация размывается. Возрастает интерес к перспективам

развития социальных отношений. Декларирование необходимости развитого самоуправления и контроля за действиями власти, как считается, обеспечивает формирование общего консенсуса на макросоциальном уровне [4, с. 89]. Но очевидным является факт того, что доктрина солидаризма предполагает спекулятивную подмену реальных социальных характеристик либо идеальными моделями, либо устоявшимися формами социальной солидарности. В результате происходит размывание идеологического содержания солидаризма. Это позволяет постулировать отсутствие «принципиальной разницы» между капитализмом и социализмом, поскольку специфику определяет «руководящая подсистема» [6, с. 8–9].

Следует признать, что идея солидаризма периодически переживает всплески популярности. Во многом это связано с кризисным состоянием общественной эволюции. Поиски рецептов по разрешению назревших социальных проблем часто оказываются радикально противоположными. Вот почему возникает желание у группы интеллектуалов, находящихся, как правило, в стороне от практической политической деятельности, предложить некий безболезненный и компромиссный вариант развития. И если бы исторический путь общества был линейным и непротиворечивым, то таким взглядам можно было уделять больше внимания. Однако вера в реализацию этического идеала всеобщего единения в обществе жесткой иерархии и конкуренции, отсутствия перспектив в ближайшем будущем массовой сознательности и всеобщего стремления к компромиссам является крайне слабой. Отчего идея пришествия благоденствия от выбора «третьего пути» выглядит утопической. Ведь никакие корпоративные связи и формы сотрудничества не способны устраниить социальные противоречия.

Во-первых, солидаризм трудно признать всесторонним учением, позволяющим видеть обоснованные и реальные черты будущей модели общества. Сознательный персонализм, использующий частную собственность при корпоративных связях, является не более чем попыткой произносить некие идеологические заклинания против обострения социальных противоречий.

Во-вторых, солидаризм не предлагает никаких механизмов формирования своего будущего общества, кроме как поддержку корпоративных отношений. На практике не любимое приверженцами солидаризма государство неизбежно вмешивается в систему взаимодействия между различными индивидами, группами, структурами, навязывая свое понимание моральных норм и юридических принципов.

В-третьих, солидаристские отношения складываются, как правило, стихийно, вырастая из бытовой взаимопомощи людей. При этом они нередко приоб-

ретают внеправовые формы. Поэтому на практике солидаристские структуры слабо соответствуют концептуальным нормам и установкам.

В-четвертых, налицо подмена содержания понятия «солидарность» другим понятием. Если солидарность имманентно предполагает стремление к единству социальных слоев в отношении своих практических действий и духовного восприятия, то солидаризм выступает с имплицитной идеей корпоративной круговой поруки некой группы.

В-пятых, неслучайно солидаризм очень сильно похож на псевдосоциалистические варианты облагораживания буржуазных отношений, которые стали возникать еще двести лет тому назад. Своими паллиативными мерами сторонники мелкобуржуазного, а затем демократического социализма, идеологи «третьего пути» предлагают неким образом облагородить существующий социальный строй, добиться его морального усовершенствования, сохраняя его основы.

Таким образом, идеальные основания солидаризма явно не выходят за рамки морально-этических коннотаций, критики существующих моделей развития общества. Очевидно, что выразители идей солидаризма предприняли попытки соединить определенные идеи западного либерализма с псевдообщинным колlettivizmом. Но это не снимает внутреннюю противоречивость в этом учении. Хотя следует признать, что именно эта противоречивость делает солидаризм пластичным в плане трактовки состояния социума, а потому удобным для группы политиков в их политтехнологических манипуляциях. Поэтому можно сказать, что сегодня солидаризм предстает в качестве одной из альтернатив в идеологическом выборе общества. Этот выбор современный, но унаследован из прошлого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попкова Т. В. Солидарность и солидаризм как социальная и научная проблема // Новые исследования Тувы. 2013. № 1. С. 39–48.
2. Ломакина И. Б. Солидарность и согласие как основание легитимации права // Вестник Ун-та прокуратуры РФ. 2022. № 2. С. 12–19.
3. Окара А. Н. Солидаризм : забытая идеология XXI в. // Политическая наука. Вып. 9: Идеология и философия солидаризма. 2013. № 4. С. 146–155.
4. Скворцов И. П. О солидаристской перспективе утверждения российской социальности // Вестник Краснодар. ун-та МВД России. 2014. № 2. С. 86–90.
5. Невзоров О. Ю. Евразийский солидаризм XXI века : книга, которая заставит вас думать об экономике будущего... / RIDERO, 2019. 200 с. URL: https://ridero.ru/books/evraziiskii_solidarizm_xxi_veka/?ysclid=miwjc9rvey539529160
6. Кретов С. И. Капитализм, социализм и новая общественная формация будущего // Вестник Челябин.

гос. ун-та. Экономические науки. 2018. № 8. Вып. 62. С. 7–15.

7. Левицкий С. О духовной генеалогии солидаризма // Портрет солидаризма : идеи и люди. М. : Посев, 2007. С. 213–216.

8. Гинс Г. К. На путях к государству будущего : от либерализма к солидаризму. Харбин : Тип. Н. Е. Чинарева, 1930. 220 с.

9. Левицкий С. А. Солидаризм и социальное мировоззрение // Левицкий С. А. Свобода и ответственность : основы органического мировоззрения и статьи о солидаризме / сост., вступит. ст. и коммент. В. В. Сапова. М. : Посев, 2003. С. 266–274.

10. Иванов С. С. Христианская демократия : идеология и политика // Вестник Поволж. ин-та управления. 2016. № 2. С. 114–121.

11. Schmitter Ph. C. Still the century of corporatism? // The Review of Politics. 1974. Vol. 36, No. 1. P. 85–131.

12. Almond G. A. The Political Ideas of Christian Democracy // The Journal of Politics. 1948. Vol. 10, No. 4. P. 734–763.

13. Медушевская Н. Ф. С. А. Левицкий о свободе, служении и солидарности // Вестник Моск. ун-та МВД России. 2016. № 6. С. 234–236.

14. Шапкин И. П. Корпоративистская практика 1920–1930-х гг. : опыт создания «корпоративной» экономики в Италии, Австрии, Испании, Португалии // Вестник Финансового университета. Гуманитарные науки. 2017. Т. 7, № 3. С. 40–51.

15. Помогаев В. В. Проблема собственности в идеологии российского национально-трудового солидаризма // Вестник Тамбов. ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 1999. Вып. 2. С. 58–65.

16. Бодрунов С. Д. Глобальная трансформация современного общества и национальные цели развития России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 230, № 4. С. 54–65.

17. Михайленок О. М. Общественно-политическое согласие в контексте проблем социального неравенства // Согласие в обществе как условие развития России. Вып. 4: Неравенство в современном обществе. Политические и социальные аспекты : сборник статей. М. : ИС РАН, 2015. С. 9–24.

18. Семяновский В. Н. Принцип солидаризма как системный инвариант эволюции открытых социально-экономических систем в эпоху цифровой трансформации // Открытые эволюционирующие системы : цифровая трансформация : материалы VI междунар. науч.-практ. конф. (Хабаровск, 8–9 июня 2022 г.). Хабаровск : Изд-во Дальневост. гос. ун-та путей сообщения, 2022. С. 190–220.

19. Алексеев Д. Ю. Г. К. Гинс – основоположник российского солидаризма // Вестник Тихоокеан. гос. эконом. ун-та. 2009. № 2. С. 91–98.

20. Шкудунова Ю. В. Экспликация понятий «солидарность» и «солидаризация» // Fundamental Research. 2015. № 2. С. 4118–4122.

21. Ильин И. А. Путь духовного обновления / сост., авт. предисл., отв. ред. О. А. Платонов. М. : Ин-т рус. цивилизации, 2011. 1216 с.

Воронежский государственный медицинский университет имени Н. Н. Бурденко

Руженцев С. Е., доктор философских наук, профессор кафедры педагогики и гуманитарных дисциплин
E-mail: rsevrn@gmail.com

Воронежский филиал Государственного университета морского и речного флота имени С. О. Макарова

Смирнов А. В., кандидат политических наук, доцент кафедры правовых и гуманитарных наук
E-mail: alex48sm@mail.ru

22. Алексеев Д. Ю. Российский солидаризм : теория, практика, люди. Владивосток : Изд-во ТГЭУ, 2010. 269 с.

23. Программа НТС // Портал НТС. URL: <https://solidarizm.ru/prog.shtml>

Voronezh State Medical University named after N. N. Burdenko

Ruzhentsev S. E., Dr. Habil. in Philosophical Sciences, Professor of the Pedagogy and Humanity Scientists Department
E-mail: rsevrn@gmail.com

Voronezh Branch of the State University of Marine and River Fleet named after S. O. Makarov

Smirnov A. V., PhD in Political Science, Associate Professor of the Department of Legal and Humanitarian Sciences
E-mail: alex48sm@mail.ru